

РАЗДЕЛ 4. ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ЯЗЫК И ПРАВО

УДК 316.48
ББК С563.01

ГСНТИ 16.21.27; 16.21.33

Код ВАК 10.02.19

Ю. А. Антонова Yu. A. Antonova

Екатеринбург, Россия Ekaterinburg, Russia

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В ТЕКСТАХ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ ИДЕОЛОГИЮ CHILDFREE: НА ГРАНИ ЭКСТРЕМИЗМА

Аннотация. Рассмотрены коммуникативные стратегии и тактики членов виртуальных сообществ социальной сети «ВКонтакте», направленные на формирование ненависти к детям, материнству как ценности.

Ключевые слова: экстремизм; речевая агрессия; социальная сеть; интернет-коммуникация; коммуникативная стратегия; коммуникативная тактика; чайлдфри.

Сведения об авторе: Антонова Юлия Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры риторики и межкультурной коммуникации.

Место работы: Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург).

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, п-т Космонавтов, 26, к. 285.
e-mail: jonktau@gmail.com.

COMMUNICATIVE STRATEGY FOR TEXTS, REPRESENTING THE CHILDFREE IDEOLOGY: ON THE EDGE OF EXTREMISM

Abstract. The article discusses communicative strategies and tactics of the members of virtual communities in the social network "Vkontakte", aimed at arousing hatred to the child, motherhood as a value.

Key words: extremism; verbal aggression; social network; Internet communication; communicative strategy; communicative tactic; childfree.

About the author: Antonova Yuliya Anatolievna, Candidate of Philology, Associate Professor of the Chair of Rhetoric and Intercultural Communication.

Place of employment: Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg.

В феврале 2013 года прокуратура Санкт-Петербурга потребовала от социальной сети «ВКонтакте» закрытия виртуального сообщества приверженцев чайлдфри («добровольной бездетности») — людей, отрицающих материнство и отцовство. Их приравнивали к экстремистам, пропагандирующим ненависть к семейным ценностям. Эксперты пришли к выводам, что группы чайлдфри нарушают права несовершеннолетних, размещая информацию, отрицающую семейные ценности и формирующую неуважение к родителям (такие сообщения являются «видом информации, причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей» в соответствии с ч. 2 ст. 5 федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»).

Для начала определимся с тем, кого можно и принято относить к чайлдфри: «Основная идея чайлдфри — отказ от детей во имя личной свободы и пропаганда бездетного образа жизни. Термин родился в США в противовес слову „Childless“ (бездетный). На волне эмансипации „защитники прав человека“ усмотрели в английском языке ущемление прав бездетных и придумали термин childfree (детосвободный), утверждая, таким

образом, что отсутствие детей — это привилегия „развитого“ социума» [Сериков 2010].

Актуальность нашего исследования обусловлена следующим: в СМИ и Рунете разгорелась дискуссия о том, действительно ли идеология childfree и тексты, продуцируемые ее приверженцами, имеют экстремистский характер или это проявление свободы выбора граждан, свободы слова.

Объектом исследования являются виртуальные сообщества представителей идеологии childfree в социальной сети «ВКонтакте».

Предмет исследования — коммуникативные стратегии и тактики, репрезентирующие идеологию движения в текстах, размещенных в социальной сети.

Цель — изучить и описать речевые стратегии и приемы, используемые членами виртуальных сообществ childfree, на предмет содержания экстремистских высказываний.

Задачи исследования: выявить в социальной сети «ВКонтакте» группы childfree, открытые для общего доступа; выявить и систематизировать коммуникативные стратегии, реализованные в текстах сообществ, выявить в текстах эмоционально маркированную лексику, имеющую характер агрес-

Работа выполнена при поддержке РГНФ: проект 12-04-00175а «Лингвистика и психология: экстремистский текст и деструктивная личность»

© Антонова Ю. А., 2013

сии; описать модели мировосприятия приверженцев *childfree* и традиционного отношения к материнству (по принципу «свой — чужие»); высказать личное мнение по вопросу о том, имеют ли тексты данных виртуальных сообществ экстремистскую направленность.

Для начала напомним, что в перечне действий, определяемых федеральным законом как экстремистские, выделяются такие, которые осуществляются именно в процессе коммуникации: «...публичное оправдание терроризма; *возбуждение социальной, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека* в зависимости от его принадлежности к определенному этносу, расе, от его вероисповедания, от его родного языка; публичные призывы, провоцирующие рознь и ненависть, призывы к насилию» [Федеральный закон].

На сегодняшний день в социальной сети «ВКонтакте» существует чуть более десяти открытых для публичного просмотра групп о движении *чайлдфри* и примерно столько же закрытых. Многие из них стали закрытыми для публичного просмотра после привлечения внимания к ним со стороны СМИ. Данные сообщества насчитывают тысячи активных участников — сторонников идеологии.

Виртуальное сообщество является «новой формой социальной группы, отличающейся, во-первых, интерактивным характером взаимодействия своих членов, которые могут взаимовыгодно обмениваться интересной и полезной информацией; во-вторых, отсутствием географических и психологических барьеров в общении, что обусловлено анонимностью коммуникации в Интернете; в-третьих, возможностью самопрезентации и самовыражения с учетом имеющихся у индивида способностей; в-четвертых, добровольным членством и неформальной структурой коммуникации в режиме реального времени; в-пятых, возможностью создавать собственный круг общения, состоящий только из друзей и единомышленников» [Чураева 2009].

Виртуальные сообщества сторонников идеологии *чайлдфри* в социальной сети «ВКонтакте» создаются, как и любые другие, с целью общения и нахождения единомышленников. Читать тексты открытых виртуальных сообществ *чайлдфри* может любой пользователь самой популярной российской социальной сети, в чем можно усмотреть опасность: как известно, под воздействием СМИ (а некоторые ресурсы Интернета называют сегодня «социальными медиа») меняется мнение реципиента. Восприятие объекта (в нашем случае — детей, материнства)

под воздействием убеждающей коммуникации становится другим, наблюдаются изменения в сфере эмоций и поведении. Опасности, связанные с распространением информации экстремистского толка в социальных сетях, можно сформулировать так: «Экстремистские тексты, функционирующие в сети „ВКонтакте“, имеют публичный коммуникативный характер, так как рассчитаны не на конкретную аудиторию, способность к восприятию которой не может быть фактически проверена. В данной коммуникации созданы все условия для доведения информации до сведения неопределенного числа лиц, разделяющих, исповедующих определенные политические и общественные взгляды, т. е. существует гипотетическая возможность ознобления с содержанием материалов других лиц (независимо от их числа), в том числе, и в будущем. Данные характерологические черты определяют условия для успешного функционирования экстремистского текста» [Баранов 2007: 419].

Обратившись к анализу текстов виртуальных сообществ *чайлдфри*, мы увидели, что в сообщениях пользователей реализовано несколько коммуникативных стратегий, ключевыми из которых являются **стратегия дискредитации «чужого» и императивная стратегия, направленная на возвышение «своего»**.

Контрастивность текстов, продуцируемых в группах *чайлдфри*, заключается в противопоставлении на уровне идентификации («свой — чужой») и реакции («хороший — плохой»). Данные содержательные уровни в языке сливаются, образуя единый оценочный образ, вписывающийся в оппозицию «идеал — враг». Напомним, что, по замечанию Л. В. Баевой, «важнейшей причиной экстремистского, интолерантного, агрессивного отношения выступает именно психологический барьер „свой — чужой“, страх перед непохожим на себя. Формирование установок на агрессию по отношению к Другому происходит в том случае, если человек привык не критично относиться к своим взглядам и поступкам и считает себя несравнимо выше других» [Баева].

Мы попытались обобщить различные точки зрения на природу явления *чайлдфри*.

По мнению социального психолога М. Сандомирского, *чайлдфри* — «это следствие инфантилизации общества — процесс глобальный, наиболее ярко проявляется в развитых странах, в последние годы стал заметен и на постсоветском пространстве, когда возмужали „дети 90-х“ (поколение „жесть“). Социологи и маркетологи именуют подобных

„взрослых детей“ кидалтами (kid + adult). В социальном аспекте это не только child-free, но и family-free (или синглтоны)» [Должно ли общество... 2013].

По словам психотерапевта Л. Щеглова, «нежелание иметь детей входит в понятие личного пространства человека, это его личный выбор, и это совершенно нормально. Если бы человек бегал с транспарантом и призывал весь мир отказаться от рождения детей, тогда да, проблема есть» [Цит. по: Першина 2013].

Чайлдфри для России достаточно новое явление. Однако в нашей стране сегодня, по данным Федеральной службы госстатистики, из 42 млн российских семей 48 % не имеют детей, причем лишь 5 млн — по медицинским показателям.

В Америке чайлдфри уже устоявшееся явление: «Сознательно бездетные как социально-демографическая категория имели место задолго до распространения чайлдфри. Лишь с недавнего времени они начали развивать социальные сети, чтобы противостоять давлению общества, которое не готово понять и принять их образ жизни. В 2004 году в России создано интернет-сообщество сознательно бездетных на портале Livejournal.com, насчитывающее около четырех тысяч участников. На Западе феномен childfree появился значительно раньше, чем в нашей стране. Журналист „Русского Newsweek“ Елена Черненко сообщает, что термин childfree ввела в 70-х годах прошлого столетия Национальная организация для неродителей США. Только в Калифорнии более пяти тысяч членов этой организации. В США в целом уже более 40 организаций, объединяющих чайлдфри, каждая из них насчитывает несколько тысяч участников» [Цит. по: Селивинова 2010]; «Согласно исследованиям американского Национального Центра Статистики Здравоохранения, ежегодно увеличивается процент женщин, сознательно не желающих иметь детей: на сегодняшний день до 25 %. Среди белых женщин с высшим образованием процент чайлдфри гораздо выше, чем среди прочих. Доктор Дэвид Фут из Университета Торонто пришел к выводу, что образование женщины в наибольшей мере предопределяет фертильность: чем оно выше, тем меньше вероятность иметь детей» [Трубиновская 2010].

Социолог Е. Селивинова по результатам проведенного эксперимента утверждает: «Приверженцы childfree более образованны, более востребованы как профессионалы и руководители, имеют доход выше среднего, склонны жить в городах, менее религиозны, менее склонны к соблюдению традици-

онных обычаев. Они ориентированы на жизнь в комфорте, наличие свободного времени, хобби, друзей, на собственное саморазвитие, эмоциональную и физическую близость с партнером. Для них важен карьерный рост. Они не желают тратить время, финансы и силы на дитя, которое „однажды вырастет и окажется неблагодарным“. Женщины могут переживать по поводу фигуры, бояться родов, вспоминать травмирующее или бедное детство, оскорбляющих, угнетающих или отсутствующих родителей. Некоторых чайлдфри можно назвать идейными или убежденными» [Селивинова 2010].

Среди причин **«добровольной бездетности»**, озвучиваемых в текстах виртуальных сообществ, можно выделить следующие (примеры позаимствованы у сообщества «Чайлдфри» (<http://vk.com/club43946>); в примерах сохранена авторская орфография и пунктуация):

- человек без ребенка имеет гораздо больше времени для своего творческого, интеллектуального, физического развития, для развлечений, путешествий, встреч с друзьями и т. д.: *«вижу в жизни более интересные дела, чем выращивание детей. Ребенок занимает слишком много времени»; «ну вот нафиг тратить время на это орущее существо когда можно свободно заняться своими делами»; «на мой взгляд, жизнь слишком прекрасна и коротка, чтобы тратить ее на что-то среднестатистическое. Хочется попробовать как можно больше, насытить себя ощущениями и впечатлениями; правда, беременность, роды, бессонные ночи и т. п. в список моих желаний не входят. Я очень люблю искусство, занимаюсь творчеством, так что вполне возможно, я замещаю желанием творить желание быть матерью»;*

- воспитание ребенка требует большого количества денег, и чайлдфри не хотят брать на себя лишние финансовые расходы: *«Известно, что для полноценного содержания детей нужно немало денег. Возникает вопрос: зачем эти деньги тратить на ребенка или (тем более) на нескольких детей, если их можно потратить, скажем, на апгрейд компа, если можно купить более новый автомобиль, новую мебель, можно сделать супер современный ремонт у себя дома, или — отправиться в отпуск в какое-нибудь увлекательное путешествие?»;*

- некоторые открыто противостоят обществу и шаблонам: *«Это общество российских потребителей, стереотипов и шаблонов. Люди которые пытаются нас направить на правильный путь как им кажется, на самом деле ущербны в своем воспри-*

ятии личного счастья и пространства. Для них важно что подумают окружающие. Они считают своим *Ё*АНЫМ* долгом посадить дерево, построить дом на окраине в заднице и настругать пару спиногрызов»; «нам всю сознательную жизнь навязывают этот мерзкий шаблон..отношения свадебка..беременность и деточка ну и конец((((»;

- некоторые из чайлдфри боятся, что если они родят ребенка и это им не понравится, то изменить что-то уже будет нельзя: «А все талдычут , как бараны, одно и то же: «Продолжение рода!» ?? Да кому оно надо потом, когда нас никого не станет! Полный бред! Все мои знакомые, у кого есть дети, только и жалуются на то, как они устали и хотят прежней жизни, да еще и обвиняют своих родителей в том, что те отказываются сидеть с их детьми»; «не вкусно, больше не ем. А ребенок? Куда его деть, если не "вкусно"? Надо быть слепоглухонемым, дабы не слышать про пугающее количество убитых и замученных детей. Их папы и мамы, родили и поняли, чо)); «подружки стали замуж выходить и размножаться (видимо, возраст)... И из умных интеллигентных образованных женщин превращаться в сюсюкающих свиноматок. И тут я поняла, что держать на руках мелкое обкаканное создание, которому блевануть на тебя ваще ни разу не стремно — это не для меня»;

- для некоторых первостепенно желание сохранить максимальную эмоциональную и физическую близость со своим мужем (женой), уже невозможную после появления в семье детей: «просто потому что я и так достаточно счастлива...мы с мужем достаточно давно вместе и солидарны в этом вопросе на данный момент»;

- некоторые объясняют свой выбор истощаемостью природных ресурсов и перенаселенностью планеты: «По своим политическим убеждениям я технократ. И как любой технократ я считаю что количество людей на планете не должно выходить за рамки Несущей Способности Земли, то есть необходимого количества ресурсов для удовлетворения потребностей мирового населения. К сожалению пока несущая способность планеты не просчитана учеными и мы не знаем сколько Земля еще может прокормить людей. Однако для меня лучше перебдеть чем недобдеть. Поэтому я ЧФ»; «Не хочется вносить еще одного человека в это нелюбимое общество, нас и так слишком много и слишком много говна в мире»;

- некоторые женщины испытывают страх и отвращение к беременности, родам и по-

слеродовому периоду: «просто неприятно смотреть на беременных, не охота переносить нестерпимую боль, не охота, чтобы тошнило, а муж после родов изменял, ибо ты не привлекательно выглядишь уже. не охота мучиться рожать, а потом восстанавливаться, запускать карьеру»;

- некоторые апеллируют к собственному тяжелому детству и не желают, чтобы их дети пережили нечто подобное: «я не хочу, потому что когда мне было 7 лет, родители родили сестру, через год-вторую, и еще через 2 года-третью. родители были постоянно на работе. а я нянчилась. и мне они перепали больше, чем родителям. теперь терпеть не могу младенцев»;

- некоторые считают, что мир несовершенен и поэтому незачем рожать детей: «Такого скотства как в россии я еще не встречал. Ни каких гарантий и уверенности что ты будешь защищен в этой стране нет и не было и не будет никогда. Твари я считаю тех, кто плодит детей ради пособий на которые можно как-то жить. Те кто рожают ради улучшений жилищных условий. Материнские капиталы в России, это выгребная яма нищеты и скотоводства. Родить для галочки или потому что в старости захочется попить, это вверх идиотизма».

С точки зрения социологов, причины появления чайлдфри заключаются в том, что «за последние 10 лет в России произошли серьезные изменения в модели формирования семьи. Поколение XXI века, молодые люди детородного возраста 20—30 лет в своем демографическом поведении сильно отличаются от своих родителей, что позволяет оценить произошедшие изменения как революционные. Суть трансформации модели формирования семьи, по мнению демографов, заключается, в первую очередь, в нарушении прежнего единства сексуального, репродуктивного и брачного поведения, присущего современной эпохе. Нельзя забывать о низкой институциональной поддержке со стороны государства, о закате значимости института бабушек, об узкой нише гувернерства на рынке услуг, дороговизне и малом количестве муниципальных и частных дошкольных образовательных учреждений, о возросших требованиях к качеству жизни, о современных репродуктивных технологиях, позволяющих раздвигать рамки фертильности, и пр.» [Селивинова 2010].

Таким образом, в высказываниях чайлдфри есть рациональное зерно, подтвержденное социологами. Обратимся к лексике и прагматике высказываний участников виртуальных сообществ. Нас интересуют рече-

вые стратегии и тактики коммуникантов, лексические средства для выражения оценки «чужих», их эмоциональная окраска (проявление речевой агрессии) и, самое главное, можно ли считать, что тексты имеют экстремистский характер.

Для того, чтобы понять, лежит ли в основе рассматриваемых текстов экстремистская идеология, разберемся в сущности понятия идеологии. В. А. Бурковская дает следующее определение экстремистской идеологии: «Идеология становится экстремизмом, если ее характеризуют следующие признаки: 1) „однозначное“ объяснение проблем существующего мира и предложение таких же „простых и обязательно помогающих“ способов решения проблем; 2) разделение бытия на „абсолютное добро“ и „абсолютное зло“, причем злом признается фактически все, что не вписывается в данную систему; 3) гиперболоизация одной проблемы, придание ей доминирующего положения, несоответствующего принятой в обществе иерархии ценностей; 4) игнорирование, нивелирование других ценностей и норм» [Бурковская 2005].

По замечанию Л. М. Голикова, «экстремистский текст может преследовать две коммуникативные цели общего характера: 1) принудить адресата выполнить определенные действия (в структуре текста функционируют речевые акты призыва); 2) сформировать определенное внутреннее убеждение адресата (в данном случае реализуются различные убеждающие жанры: характеристика, обоснование, подтверждение, размышление, порицание, — также возможна и угроза). Обе эти цели сопровождаются инвективностью. Оскорбительный характер как на уровне формы, так и на уровне содержания экстремистского текста является необходимым условием для реализации пропозиционального условия его коммуникативной успешности» [Голиков 2012].

Специалисты связывают экстремизм с интеллектуальной ограниченностью личности: «Причина и источник экстремизма как общей идеологии крайней непримиримости к инакомыслящим во многом кроется в интеллектуальной и нравственной ограниченности личности, отстаивающей подобные взгляды. Интеллектуальная ограниченность рождает ощущение того, что только Я и мое сообщество являются обладателями абсолютной истины, которая видится закрытой и окончательной („Есть два мнения: мое и неправильное“ — типичный девиз низко развитого интеллектуально человека). Чем выше человек поднимается в познании, тем более явно он осознает неисчерпаемость

мира и форм знаний о нем, тем терпимей он относится к „истинам“ и теориям оппозиционных сообществ. Моральная ограниченность способствует утверждению в человеке гордыни и самооправдания за любые действия. Низко развитый нравственно человек, как правило, всегда доволен собой и видит недостатки исключительно в других» [Баева].

В каждой из групп в описании сообщества подчеркивается, что участники не испытывают ненависти к детям, просто их этот вопрос на данном этапе жизни не волнует: «Наша жизнь шире и разнообразнее, чем у „детолюбов“, хотя они нас считают неполноценными, смысл группы: общение на разные темы». Среди обсуждений — альтернативное времяпровождение без детей, семья без детей, интересы и хобби, альтернативные тем, что есть у имеющих детей, творчество, карьера. Однако если обратиться непосредственно к сообщениям, размещаемым на «стене» группы или в рамках обсуждений, то мы увидим лексику, которая имеет явно агрессивный характер и направлена на дискредитацию рожающих женщин и детей.

Фактически у виртуальных сообществ чайлдфри два адресата: «свои» и «чужие». Полемика на стене группы и в обсуждениях (темах) возникает именно между «своими» и «чужими», причем в основном используются императивная и дискредитирующая коммуникативные стратегии. В связи с этим представляется целесообразным описать картины мира участников сообществ — приверженцев идеологии чайлдфри и их противников — людей с традиционным взглядом на семью с опорой на лексику тех и других, т. е. в их категориях.

КАРТИНА МИРА С ПОЗИЦИИ ЧАЙЛДФРИ

СВОИ: ученые, путешественники, успешные люди, счастливые пары, не обремененные детьми, люди, которые не боятся продемонстрировать свою свободу выбора.

ЧУЖИЕ: «пролайфовцы» (люди, выступающие за запрет абортов и контрацепции), в том числе представители Русской православной церкви, общество, которое навязывает традиционные стереотипы семейного счастья (подруги, родители, родственники, коллеги), невоспитанные дети, безответственные родители, многодетные матери («свиноматки», «овуляхи», «детоматки», «размноженцы», «детные», «инкубатор», «подтирушка»), с недавнего времени — политики (депутат Милонов).

В текстах, продуцируемых чайлдфри, можно усмотреть «утопизм»: сторонники идеологии создают свой мир «без детей», оценивая существующий миропорядок как

ущербный, неправильный. М. Ахьяев считает, что «основным мотивом поведения экстремиста являются социальная агрессивность, активное стремление к разрушению существующего общества, к нанесению ему наибольшего ущерба. Этот мотив подсознательно или сознательно маскируется конструктивным мотивом созидания „правильного общества“. Но прежде чем строить правильное общество, нужно разрушить существующее, поэтому конструктивная мотивация не играет никакой роли в реальном поведении экстремиста» [Ахьяев 2008].

В своих высказываниях сторонники чайлдфри часто используют эмоционально окрашенную лексику агрессивного характера: *плодячка; свиноматка; стада беременных женщин; коровы, рожающие, чтобы их доили; крысомамки; плодиться и штамповать новое человеческое мясо; дети — огрызки; опарыши.*

По замечанию В. Н. Базылева, «основным средством номинации врага в экстремистских текстах является инвективная лексика, то есть слова и выражения, заключающие в своей семантике, экспрессивной окраске и оценочном компоненте содержания интенцию (намерение) говорящего или пишущего унижить, оскорбить, обесчестить, опозорить адресата речи или третье лицо, обычно сопровождаемое намерением сделать это в как можно более резкой и циничной форме» [Базылев 1998].

Некоторые из высказываний участников содержат интенцию насилия: «*Я бы всем орущим детям рты серебряным скотчем заклеивала*».

Для доказательства собственной правоты чайлдфри апеллируют к классикам, используя прецедентные высказывания из литературы, Библии и кинематографа. Например:

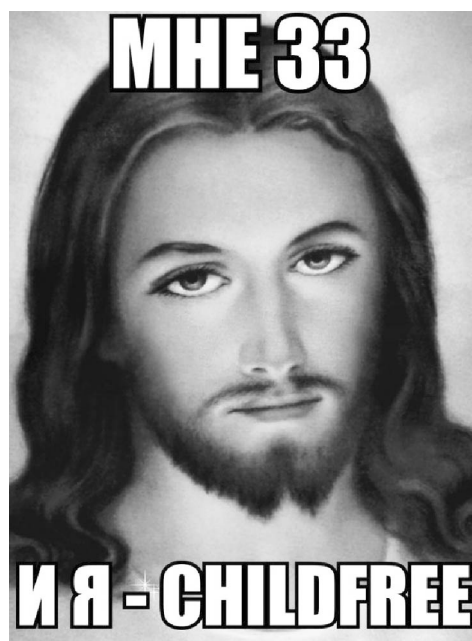
— *Отшлепай детей, пока они снова не попытались тебя убить. А лучше, давай убьем их сами!*

— *Они, безусловно, просто безобразники, но если мы их убьем, они о себе сильно возомнят...* (Питер Пэн, фильм 2003 г.).

«*И все-таки, если вам интересно мое мнение, большинство заводит детей, когда спадает их собственный энтузиазм по отношению к жизни. Ребенок позволяет нам снова пережить радостное возбуждение, которое мы когда-то чувствовали из-за... да из-за всего. А через поколение наш энтузиазм подпитывают внуки. Производство — такая инъекция омоложения, которая не дает людям утратить любовь к жизни*» (Чак Паланик, «Проклятые»).

Виртуальные сообщества в Сети — это не только тексты, но и возможность обмени-

ваться и выкладывать видео- и фотофайлы. В одном из сообществ чайлдфри есть два фотоальбома, которые состоят из подборки фотографий публичных людей — бездетных мужчин и женщин. Среди них — знаменитые и успешные политики, актеры, художники, музыканты, бизнесмены (http://vk.com/club43946?z=album-43946_122966631). По мнению создателей альбома, это еще один аргумент в пользу выбора идеологии чайлдфри. Также в доказательство собственной правоты участники используют мемы, например бездетного Христа (см. рис.).

Рисунок

Теперь обратимся к противникам идеологии чайлдфри, которые также имеют право высказаться в рамках виртуальных сообществ «свободных от детей».

КАРТИНА МИРА С ПОЗИЦИИ СТОРОННИКОВ ТРАДИЦИОННЫХ ВЗГЛЯДОВ НА СЕМЬЮ

СВОИ: хранительницы очага, счастливые матери, семьи, защитники общественной морали.

ЧУЖИЕ: эгоисты, люди с психологической травмой, детоненавистники, бездетные (защищающие собственную неполноценность), геи, лесбиянки, лица, подкупаемые США в целях самоуничтожения русской нации.

Стоит отметить, что приверженцы традиционного уклада жизни тоже бывают резки в своих высказываниях и оценках людей, выбравших «добровольную бездетность». Однако предметом нашего исследования являются тексты, продуцируемые чайлдфри.

После запрета прокуратурой Санкт-Петербурга нескольких групп чайлдфри «ВКонтакте» интерес общества к явлению чайлд-

фри в России значительно вырос — во многом благодаря СМИ.

Значимым нам кажется замечание Е. Селивировой: «Массмедиа скудно, но ярко освещают существования childfree, не стремясь понять истинных мотивов жизненного выбора и вступления в сообщество. Для нашего государства это неприемлемо ввиду пронаталистских целей и задач в отношении молодых женщин в возрасте 20—30 лет. Хотя международный феномен childfree в большей степени является ответом миноритарной части населения на отсутствие перспективы реализации индивидуального решения баланса жизни и труда, государства отдельных европейских стран (скандинавские страны, Бельгия) предпринимают тем не менее меры по оптимизации баланса жизни и труда, переходя от диахронии к синхронии этого принципа. В основании мер такой политики — наличие в группе сознательно бездетных тех, которым еще можно предложить превратить отказ от рождения ребенка в откладывание, оптимизацию его появления. Но этой группе требуется сильная институциональная поддержка, поэтому необходимо привлечь дискурсивное внимание политиков к этому феномену» [Селивирова 2010].

Существует точка зрения, согласно которой ополчение против сообщества чайлдфри в Сети — это своего рода «заказ»: «Учитывая призывы президента России Владимира Путина активно рожать детей и тем самым улучшать демографическую ситуацию, взгляды людей, добровольно отказавшихся от идеи иметь ребенка, подрывают ситуацию в стране» [Першина 2013].

Любопытно, что прокуратура, закрывая группы чайлдфри "ВКонтакте", имела намерение препятствовать распространению идеологии, а эффект получился скорее обратным (открылся «ящик Пандоры»), потому как количество участников незакрытых виртуальных сообществ чайлдфри из-за повышенного к ним внимания со стороны СМИ и непроизвольной популяризации явления резко возросло.

И все-таки, на наш взгляд, если следовать теории Л. В. Баевой, некоторые тексты виртуальных сообществ вполне можно отнести к моральному экстремизму, под которым понимается «крайняя нетерпимость к определенному типу нравственным нормам и правилам поведения, допущение насилия для утверждения пропагандируемого набора моральных требований, добродетелей, заповедей» [Баева], так как часть высказываний прямо сообщает о превосходстве чайлдфри (императивная стратегия) и унижает честь и достоинство женщин-матерей (дис-

кредитирующая стратегия), а некоторые высказывания содержат рассуждения о необходимом насилии над детьми («заклеить рот скотчем», «кинуть окурки в коляску»).

Возможно, радикальная мера — закрытие виртуальных сообществ чайлдфри в социальной сети «ВКонтакте» — это не выход из сложившейся ситуации, так как многие политологи и эксперты заговорили о нарушении прав свободы слова граждан. На наш взгляд, следует обязать модераторов подобных групп отслеживать контент своих сообществ на предмет содержания лексики и высказываний, имеющих явный оттенок морального экстремизма, и своевременно удалять такие высказывания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахьяев М. Особенности экстремистского поведения. 2008. URL: <http://www.dagpravda.ru/?com=materials&task=view&page=material&id=821> (дата обращения: 20.04.2013).
2. Баева Л. В. Экстремизм и формы проявления. URL: http://www.aspu.ru/images/File/ilil/Bayeva_extremizm.pdf (дата обращения: 20.04.2013).
3. Базылев В. Н., Бельчиков Ю. А., Леонтьев А. А., Сорокин Ю. А. Как наше слово отзовется? // Российская юстиция. 1998. № 4—7.
4. Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика. — М., 2007.
5. Батхен Н. Иметь или не иметь? — идеология чайлдфри движения. 2009. URL: <http://www.mainplace.ru/lifestyle/notbored/lifestyle/imet-ili-ne-imet/> (дата обращения: 20.04.2013).
6. Бобровский С. Эволюция и искусственная жизнь // PC WEEK/RE. 2005. № 4. С. 32—33.
7. Бурковская В. А. Криминальный экстремизм в современной России. — М., 2005.
8. Голиков Л. М. Семиотика экстремистского текста // Юрислингвистика: судебная лингвистическая экспертиза, лингвоконфликтология, юридико-лингвистическая герменевтика. 2012. URL: http://conference.siberia-expert.com/publ/konferencija_2012/doklad_s_obsuzhdeniem_na_sajte/golikov_l_m_semiotika_ekstremistskogo_teksta/5-1-0-137 (дата обращения: 02.03.2013).
9. Должно ли общество что-то противопоставить философии движения «Чайлд фри»: мнения // Rex : информационное агентство : сайт. 2012. 23 нояб. URL: <http://www.iarex.ru/interviews/31440.html>.
10. Логический анализ языка. Язык речевых действий. — М., 1994.
11. Першина О. Чайлдфри приравняли к экстремистам // Neva24 : сайт. 2013. 15 февр. URL: http://www.neva24.ru/a/2013/02/15/CHajldfri_privavnjali_k_jeks/.
12. Селивирова Е. Чайлдфри: без паники. Социологический взгляд. 2010. URL: http://www.chaskor.ru/article/chajldfri_bez_paniki_-_sotsiologicheskij_vzglyad_17446 (дата обращения: 20.04.2013).
13. Сериков А. Пятиминутка ненависти к «рожающему быдлу». 2010. URL: <http://old.win.ru/topic/3686.phtml> (дата обращения: 20.04.2013).

14. Трубиновская Н. Чайлфри — свобода от детей. 2010. URL: <http://www.chronoton.ru/present/life/chaildfri-svoboda-ot-detey> (дата обращения: 21.04.2013).

15. *Федеральный закон* от 25 июля № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Российская газета. 2002. 30 июля № 138-139.

16. *Федеральный закон* от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // КонсультантПлюс : сайт. URL: <http://www.consultant.ru/>.

17. Чураева Н. С. Социально-психологические механизмы формирования виртуальных сообществ : автореферат дис. ... канд. психол. наук. — М., 2009.

Статью рекомендует к публикации канд. филол. наук, доц. М. Б. Ворошилова